

05.04.23

Дмитрий Новиков: Уважаемые коллеги, друзья, мы совсем скоро будем начинать. Просьба участников дискуссии занять места здесь на сцене.

Уважаемые коллеги, начинаем нашу работу, исходя из общего регламента, который выделен для проведения нашей секции. Мы сейчас договорились, что каждый из докладчиков будет иметь возможность выступить до 10 минут. Организаторы помогут сориентироваться во времени. И когда будет оставаться одна минута до завершения, будет дан соответствующий сигнал.

У нас здесь сегодня присутствуют представители всех тех государств, которые входят в БРИКС. Тема разговора будет посвящена деятельности и перспективам этого международного объединения государств. Из них четыре человека — представители четырех государств — выступят здесь, со сцены, в рамках пленарной дискуссии. Но кроме этого, у нас также и присутствует делегация Китайской Народной Республики. Я бы хотел товарища Гауца, их главу представить. Он возглавляет этот наш коллектив китайских друзей. И представительство Китайского комитета по содействию международной торговле в России также представляет. С ним группа тех граждан Китайской Народной Республики, которые довольно активно работают на территории Российской Федерации. «Парк Хуамин» стал широко известен благодаря тому, что в ходе своего последнего визита в Москву, в Российскую Федерацию, председатель Китайской Народной Республики, товарищи Си Цзиньпин, останавливался именно в этом центре.

Представители ряда крупных мировых корпораций Китая здесь присутствуют, банка Китая, производителей высокотехнологичной продукции. Присутствует здесь также Бинь Синь, прямой потомок Конфуция, замруководителя Союза.

Позвольте начать нашу работу. Московский экономический форум длится уже второй день. За это время ряд принципиально важных тем обсуждался. Вчера был очень интересный, насыщенный день. И участники дискуссии касались в том числе вопросов глобального мира, системы международных отношений, проблем и перспектив в этой сфере.

Условием формирования более справедливых международных отношений многие эксперты называют отказ от однополярного мира и формирование мира многополярного. Скажу сразу, что, разделяя идею полезности этого подхода, я не считаю, что многополярный мир является конечной целью совершенствования международных отношений. Целью, мне представляется, должно быть объявлено создание справедливой системы этих международных отношений. А многополярная система, многополярность, многополярный мир помогает достичь этой задачи, но не гарантирует многих вещей. В преддверии Первой мировой войны мир не был однополярным — он был многополярным. В преддверии Второй мировой войны мир тоже был многополярным. И, тем не менее, это не избавило человечество от чудовищных потрясений. Поэтому многополярность — это еще не гармония. Но это первый шаг к ней. Ибо многополярность есть принципиальный отказ признавать гегемонизма. Это чрезвычайно случайно. Важно более того — это главное — это создание такой новой ситуации, когда гегемонизм будет невозможен в принципе. И

05.04.23

роли таких объединений на пути к созданию подобного мира, как БРИКС и ШОС, исключительно велики.

БРИКС включает пять известных всем государств. Содружество появилось в июне 2006 года в ходе работы Петербургского экономического форума. С 2009 года регулярно, ежегодно проходят встречи официальные, на уровне глав государств и правительств, официальные саммиты. Есть и много других форматов. Деятельность БРИКС в этом отношении постоянно расширяется.

Нельзя отказать себе в удовольствии еще раз напомнить, что общая площадь государств в БРИКС — это без малого 27% поверхности суши. А если мы говорим о населении, то население стран БРИКС приближается к 42% всего мирового населения.

Четыре из пяти государств, которые входят в объединение, являются крупнейшими странами мира и по численности населения, и по площади, и по своему ВВП.

Важно также отметить, что двусторонние отношения между странами БРИКС основываются на принципах невмешательства, равенства и взаимной выгоды. Члены БРИКС — это развивающиеся страны, крупные страны. Их положение обеспечивается действительно самой сильно развивающейся экономикой, а также крайне важной для развития ресурсной базой.

И несколько данных еще. Если рассчитывать ВВП по паритету покупательной способности, то Бразилия — это восьмая экономика мира, Индия — третья, Россия — шестая, Китай — первая экономика мира по данному показателю. Южно-Африканская Республика занимает здесь 32 место. Но это одна из крупнейших экономик Африки, очень перспективная экономика. И вообще о больших перспективах Африканского континента совсем недавно мы здесь вели в Москве очень интересный и содержательный разговор, когда проводилась вторая Международная парламентская конференция в формате «Россия-Африка».

БРИКС неоднократно назывался экспертами той группой стран, за счет которых во многом будет обеспечиваться рост мировой экономики. Отмечалось также, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая способен их сделать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 году.

Трудно классифицировать тех, кто участвовал в создании БРИКС: были ли они больше романтиками или прагматиками. Но сегодня уже можно сказать, что этот клуб государств, создававшийся отчасти по некоторым формальным признакам, формальным показателям может оказаться более важным и более перспективным, чем это, может быть, казалось кому-то на первых порах формирования данного международного объединения.

На сегодняшний день, как известно, есть немало государств, которые подали заявки на вступление в БРИКС. Это государства-кандидаты. Этот статус уже за ними закреплен: Иран, Аргентина, Алжир. О своей заинтересованности в систематической деятельности объединения заявил и целый ряд других государств. Это Турция, Индонезия, Сирия,

05.04.23

Саудовская Аравия, Египет, Казахстан, Таджикистан, Мексика, Таиланд, Нигерия, Будапешт, Греция.

Надо сказать, что подобные тенденции характерны и для деятельности ШОС. И здесь я напомню, что государствами-членами этого объединения являются Россия, Китай, Индия, Пакистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан. Но есть уже и государства-наблюдатели при данной организации. Это Беларусь, Иран, Монголия, Туркменистан.

Таким образом в этих двух объединениях, БРИКС и ШОС, многие страны, многие государства видят очень большой потенциал и готовы участвовать в расширении этого потенциала, взаимодействовать с этими странами.

В целом с точки зрения политической мировой системы, отношения между странами БРИКС имеют, на наш взгляд, очень большой созидательный потенциал с тем, чтобы обеспечить лучшее будущее для народов мира, для формирования прочного мира, для обеспечения социального прогресса.

Еще раз подчеркнем, что БРИКС действует в интересах взаимной выгоды, взаимовыгодной интеграции, суверенного и справедливого устойчивого развития стран. На этом пути достигнуты заметные результаты: растет доля стран БРИКС в глобальном ВВП, о чем мы уже сказали, осуществляется переход на расчеты в национальных валютах, обеспечивается взаимная дипломатическая поддержка, что немаловажно в условиях нарастающей мировой турбулентности, происходит и рост гуманитарных контактов.

В целом, БРИКС систематически наполняется все более глубоким содержанием, деятельность расширяется. Буквально в конце минувшей недели в городе Янчжоу Китайской Народной Республики состоялся гуманитарный форум стран БРИКС. Он имел достаточно широкое представительство, в том числе за счет того, что работал и в режиме видеоконференции. Его организация была обеспечена усилиями отдела пропаганды ЦК КПК и управление КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках.

Основным вопросом дня этого гуманитарного форума стала реализация инициатив лидеров стран БРИКС по углублению гуманитарных контактов. Событие следует рассматривать, как еще один шаг в деле укрепления дружбы и сотрудничества между народами Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР.

В частности, было объявлено о создании Ассоциации аналитических центров и средств массовой информации БРИКС.

Нельзя не вспомнить и о том, что 20-22 марта прошли переговоры между главами двух государств БРИКС, России и Китая. Переговоры проходили в Москве. Нет никаких сомнений в том, что они стали принципиально важным шагом в деле углубления наших двухсторонних отношений, российско-китайских. но и совершенно также ясно, что одновременно эти переговоры сыграют и большую роль в формировании новой

05.04.23

конфигурации международных отношений в борьбе за поддержание мира, стабильности на планете, достижение цели устойчивого и суверенного развития всех стран и народов.

Незадолго до визита в Москву председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, выступая в формате специального форума под названием «Диалог КПК и политических партий мира», выдвинул новую инициативу — инициативу глобальной цивилизации, которая тоже, на наш взгляд, будет заслуживать самого пристального внимания.

Вот те некоторые замечания, которые хотелось бы сделать, начиная наш сегодняшний разговор. Что касается порядка выступающих, у БРИКС есть своя аббревиатура. Я предлагаю следовать ей при определении порядка выступления на нашей секции. В этой связи я хотел бы первым предоставить слово представителю Бразилии, Диего Оливейра Сантосу, кандидату экономических наук в Центре развития и регионального планирования Федерального университета Минас-Жерайс.

10 минут, как договорились.

Сантос Диего Оливейра: Добрый день. Благодарю вас. Благодарю за приглашение, за возможность выступить перед этим авторитетным Форумом.

И я позволю себе начать с фразы о том, что для того, чтобы преодолеть опасности неолиберальной глобализации, нам необходимо соответствовать трем важным тезисам или условиям, а именно опасности деиндустриализации и неолиберальной рыночной конфигурации.

Я, к сожалению, не смогу говорить достаточно подробно о трех этих вопросах. Но попытаюсь рассмотреть их в некоторых подробностях. Я полагаю, что само понятие координации государственной политики в области финансов существенно важна и актуально, в частности в контексте финансовых систем. Общественный контроль и регулирование существенны с точки зрения успеха различных государств в экономической истории мира. Совершенно очевидно, что это важно в контексте трех основных проблем, которые я только что упоминал.

Во-первых, это проблема недостатка финансирования. Так как можно предположить, что контроль и регулирование позволяет вернуться к индустриализации и частично отойти от неолиберального макроэкономического режима. Почему это важно в контексте недостатка финансирования? Инвестиционные проекты, которые не имеют гарантий, безусловно, несут с собой большие риски во всех развивающихся странах. И поэтому сектор частных коммерческих банков заинтересован в сотрудничестве с транснациональными корпорациями, которые чаще всего сотрудничают в области экспорта минерального сырья. И тем самым национальные компании, в том числе компании в области услуг, чаще всего не имеют возможности конкуренции на этом рынке в условиях недостатка финансирования.

05.04.23

Когда мы говорим про нехватку финансовых ресурсов, мы должны учитывать необходимость финансирования в том числе научно-исследовательской деятельности. И это дополнительно говорит о том, насколько важно финансирование. И это должно способствовать усилению конкуренции в частном секторе, государственном секторе финансирования и в нефинансовых областях экономики.

Непросто создать такую кредитную систему, которая подстегивала бы развитие в развивающихся странах. Без влияния так называемых частных крупных финансовых институтов, которые доминируют, спонтанные рыночные механизмы обеспечивают возможность перетекания кредитных средств, которые нужны для осуществления инноваций и изменений в развивающихся странах. Поэтому этим странам нужно преодолеть свое отставание. А для этого нужна публичная координация системы финансирования. Поэтому крайне важно, чтобы новые банки развития создавались на основе стран БРИКС.

Главным инструментом американского империализма является обеспечение контроля за миропорядком и сдерживание процесса развития национальных экономик в угоду транснациональным корпорациям и сохранение прежней финансовой системы. Поэтому очень важно создать новые каналы долгосрочного финансирования, которые были бы подходящими для удовлетворения потребностей развивающихся стран для того, чтобы преодолеть вот эту блокаду со стороны империалистических стран.

Новые банки развития должны постоянно наращивать свои возможности, которые бы поддерживали развивающиеся страны за счет поиска наилучших способов ускорения и интенсификации их экономик. И в каждом секторе необходимо определить список приоритетов, необходимо создавать инвестиционные проекты, которые бы способствовали развитию технических возможностей этих сторон. И для этого должны создаваться необходимые политические инструменты, которые бы способствовали развитию экономического сектора в этих странах. Поэтому очень важно понимать возможности создания новых региональных банков развития, как, например, это могло бы быть сделано в случае с Латинской Америкой.

Новая финансовая система международного развития способствовала бы инновации, реиндустриализации и развитию инновации экономики. И поэтому очень важно, чтобы появились новые источники для развивающихся стран, источники развития.

Однако, недостаточно перевести эти страны на новый технологический уклад, на новый уровень индустриализации, не дав им возможности более качественно оказывать государственные услуги и ликвидировать проблему социального неравенства, которые запятнали историю этих стран. Поэтому мы должны содействовать развитию этих стран за счет расширения торговли.

Необходимо перераспределять потоки богатства. Например, страны, которые экспортируют продукты питания, сырье и энергетику, много выиграют от открытия новых

05.04.23

рынков. Но важно при этом, чтобы новые коммерческие возможности создавали в секторах соответствующей экономики, где повышалась бы степень их технологической насыщенности. Необходимо изменить цепочки поставок, в том числе исключить возможность доминирования тех или иных стран, которые традиционно доминируют в тех или иных цепочках поставок.

В рамках такого подхода при проведении и индустриализации можно воспользоваться возможностями тех стран, которые являются экспортерами сырья энергоносителей. Но сделать эти экономики более интегрированными, с более глубокой степенью переработки сырья.

Открытие новых торговых путей и повышение возможностей финансирования со стороны новых банков развития — это возможность обеспечить повышение продуктивности этих стран и одновременно решить задачу подготовки политической базы для такого развития. Что касается макроэкономической политики, появление таких банков даст возможность, что называется, добиться, чтобы появилась трещина в этой золотой клетке, которую создала прежняя система, контролируемая на Западе.

Сейчас наступил момент сделать еще один шаг вперед и прекратить ту схему, которая характеризуется особенностями неолиберального режима экономики. Вопросы, которые стоят перед странами, которые входят в БРИКС+ — это вопросы, связанные с повышением их экономического влияния. А для этого необходимо создавать новую макроэкономическую парадигму.

Мы сейчас не говорим о том, чтобы прежнюю модель заменить на новую региональную. Вместо этого необходимо создать такую схему, которая бы позволяла действительно решать реальные социально-экономические проблемы каждой стран.

В рамках нового мирового порядка будет меньше проблем, и они будут реже появляться при появлении этих новых схем макроэкономической политики и, в частности, новая парадигма должна учитывать важность публичных, частных и государственных инвестиций с учетом инфляции. А для этого необходимы разные инструменты, которые позволяют решать эти проблемы в отличие от того, как это делают центральные банки. За счет координации с распределением средств между частными экономическими субъектами.

Поэтому мы должны, возможно, отойти от утопической картины саморегулируемого рынка. Это утопия из прошлого. Нужно отойти от него.

Большое спасибо.

Дмитрий Новиков: Спасибо. Очень интересное, на мой взгляд, выступление.

Я считаю, что, когда ты берешься оценивать какие-то процессы, в том числе процессы мировой экономики, всегда очень важна терминологическая точность. И очень верно, на мой взгляд, то, что в тех оценках, которые прозвучали сейчас, использовался термин «империализм». Потому что если ты не пользуешься этим термином, то тогда можно очень

05.04.23

долго рассуждать о тех или иных составляющих существующей мировой экономической системы, но поймешь далеко не все. И из всего того, что было сказано, мне кажется, также очень важна идея, связанная не только с механизмами развития — хотя в основном выступление было посвящено этому — но и тема, сюжет, связанный с целями этого развития. Потому что народы заинтересованы в том, чтобы не просто обеспечить развитие своих стран по набору каких-то показателей, а чтобы одновременно происходило решение тех самых социально-экономических проблем, которые накоплены в этих странах, в этих государствах. В противном случае мы будем и дальше иметь ту мировую тенденцию, которая является сегодня господствующей на планете, когда полюс бедности и полюс богатства растут. И если от развития будет выигрывать только узкая группа лиц, а народ продолжит — основная масса людей — в той или иной стране прозябать, то цена такого развития? Смысл такого развития? Он есть для тех, кто получает преференции. Но для абсолютного большинства стран и народов смысл в таком развитии явно теряется.

Спасибо еще раз. Мы продолжаем нашу дискуссию. И хочу сразу напомнить, что у присутствующих в зале будет возможность по завершению основных докладов задать вопросы. И если у кого-то будут реплики из тех, кто с докладами выступил и выступит, то это тоже можно будет сделать.

Я с удовольствием предоставляю слово представителю следующей страны БРИКС. Речь идет об Индии. Выступит Сураджит Мазундар, профессор центра экономических исследований и планирования университета Джавахарлала Неру.

Пожалуйста.

Сураджит Мазундар: Большое спасибо. Очень приятно здесь находиться. Рад видеть всех вас. Огромная честь принять участие в этом обсуждении. Хотел бы начать вот с чего.

Начну с важного замечания. Контекст, в котором проводится это обсуждение, возможности развития мира с помощью БРИКС+ — это, конечно же, геополитические события, которые сегодня происходят, которые связаны с различными тектоническими изменениями отхода от однополярности к многополярности, в частности о которой мы говорили.

Но эти тенденции не являются тенденциями, которые появились в каких-то других полюсах экономического развития. И, конечно же, никто не стремился к тому, чтобы выйти из того процесса глобализации, который продолжался 30 лет.

На самом деле, тот процесс, который мы обсуждаем сегодня — глобализация — это процесс, который поддерживался миром, в котором доминировали роль Соединенные Штаты Америки. И то, что предлагается сегодня — это не вызов глобализации, а, скорее, это вызов именно тому миропорядку, который стоит за ним и той доминации, тому доминированию, которое мы видели, которое является источником как раз этих напряженностей в мире.

И, конечно же, мы наблюдаем важное историческое смещение в мировой истории. По сути дела, это размытие очертания того, что раньше называлось капитализмом. Мы говорим об

05.04.23

этом в классических понятиях: концентрация, аккумуляция, накопление богатства и так далее.

Мы говорим сейчас, что эта модель концентрации капитала сегодня размывается. И она была основой этих продолжающихся геополитических напряженностей.

Можно на один слайд вернуться? Но в любом случае хотел бы еще раз сказать, что эти изменения, которые сегодня происходят — как раз стремление капитализма снизить затраты на производство, повысить свою долю в доходах. И поэтому мы и наблюдаем этот процесс глобализации. С одной стороны, мы видим сокращение неравенств между странами, сокращение разрыва между самыми богатыми и самыми бедными. Одновременно растут уровни неравенства внутри самих стран на различных аспектах экономики. Это происходит в контексте, когда происходит существенное замедление роста ВВП. Конечно же, до этого был период достаточно короткий роста, который был прерван экономическим кризисом 2000 года. Он длился лет пять.

Почему важно было сказать о причинах этого изменения? Когда мы посмотрим на тенденции, которые складывались в мире в последние 30 лет, сложно переоценить важность этого изменения. Мы можем посмотреть на самые богатые страны, где они находятся географически. Эта ситуация не изменилась между 1991 и 2021 годами.

Другим аспектом является то, что в процессе увеличения своей доли в глобальной экономике, эти страны были вынуждены принять или даже повысить уровень внутреннего неравенства. И здесь мы видим, что самым красным цветом выделены страны самые богатые, а самым светлым — самые бедные страны. А внизу чем более темный цвет, тем выше степень неравенства в соответствующих странах. И мы видим, что как раз самое большое неравенство наблюдается в странах, где более низкий доход.

Еще один аспект такого неравенства заключается в том, что этот процесс неравенства сопровождался другими процессами. И западный мир питался как бы этими процессами, усиливая свое доминирование технологическое и экономическое в мире.

Посмотрим, например, на такую страну, как Китай. В течение многих лет они экспортировали свой капитал, но при этом они зарабатывали меньше от своей деятельности за границей, чем то, что, например, Китай вывозил из своей страны в отличие от стран с развитой капиталистической экономикой. И в рамках этого набора стран, которые входят в состав БРИКС, мы видим, что есть разрыв между ними и развитыми экономиками. Когда мы смотрим на подушевой доход, мы также видим разрыв во внутренних доходах. Например, Индия отдельно выделяется: огромный размер ее населения, правда, не очень высокий уровень дохода. Но в Китае уровень доходов подушевого населения выше за счет очень широкого развития его экономики. И благодаря этому этот процесс изменений, который сегодня происходит, становится столь заметным. Без Китая аналогичный процесс, может быть, не привел бы к столь фундаментальным изменениям.

05.04.23

И если мы посмотрим на изменения, которые сегодня происходят, важным элементом этого изменения являются то, что произошло в самом первом десятилетии XXI века. Это период, когда у нас наблюдался глобальный бум экономического развития. До экономического кризиса 2008 года. Но это был бум. И США, и ее экономика были локомотивом этого развития. Но если мы посмотрим на второе десятилетие, то мы видим, что степень происходящих изменений чуть уменьшилась. Хотя экономика Китая продолжает развиваться. Но это не касается всех стран, которые входят в состав так называемого развивающегося мира. В Латинской Америке или в Африке. И изменения, которые происходят, приводят к этому результату, которые мы показываем здесь. Несмотря на те изменения, которые происходят сегодня в мировой экономике, мы видим, что пока результат этих изменений не столь заметен.

До периода 2008 года мы видели, что мировая экономика развивается гораздо быстрее. И есть ожидания, что после кризиса 2008 года такие страны, как Индия и Китай вытащат мировую экономику из упадка. Однако, эти планы не состоялись. На самом деле, даже в этих странах экономика стала замедляться. В случае Индии оценка ВВП дает достаточно путанную картину. Но мы можем посмотреть, что даже до пандемии ковида наблюдалось снижение темпа роста ВВП. И после пандемии мы немножко выросли. У нас выросли и цены. Но производство не выросло с той же скоростью, как выросли цены в Индии.

На самом деле, мы сейчас переживаем промышленный кризис. Наблюдается стагнация последние 10 лет. Хотя это страна, которая занимается индустриализацией собственной экономики. Более того, мы видим откат от тенденции роста к снижению этого роста. Все это развернулось. И кривая стала ползти вниз.

Так что имеет место кризис расширения экономики, развития экономики Индии. Конечно же, в Индии, с одной стороны, не такая экономика, как Китай не может расти за счет экспорта, но и за счет неравенства мы вынуждены снижать темпы собственного роста.

Есть и другие очень важные различия между странами БРИКС с точки зрения степени их индустриализации, структурных изменений, которые имеют место, и направлений этих структурных изменений, которые переживают эти страны. Можно посмотреть, какая часть населения не имеет работы, каков уровень добавленной стоимости на единицу произведенной продукции с учетом населения страны. И мы видим здесь достаточно серьезный разрыв между этими странами и странами так называемого развитого капитализма.

Конечно же, это в разных странах протекает по-разному. В Индии мы развивались за счет существенного дефицита своей торговли, которая отчасти компенсировалась за счет роста услуг, которые экспортирует Индия. Но, тем не менее, Индия по-прежнему очень зависит от притоков капитала для того, чтобы преодолеть этот разрыв. И мы не могли бы увеличивать расширение своего экспорта. И надо сказать, что и это влияет на волатильность капитала, на состав нашего портфеля.

05.04.23

Если говорить о том, как происходит эта интеграция, возникают так называемые ситуации конфликта внутри соответствующих групп. Особенно в случае Индии и Китая. У нас самый большой торговый дефицит именно в отношениях с Китаем. И мы в основном конкурируем с Китаем в плане торговли и со странами Восточной Азии, а не с Западом. И в действительности избыток продукции используется в торговле, в частности с Соединенными Штатами. И не только в товарном обороте, но и в обороте услуг. О чем это говорит? При том, что мы наблюдаем определенный сдвиг в мировой экономике, и это важное обстоятельство с точки зрения достижения поля эколитарного мирового порядка, и с точки зрения распределения богатств, это, безусловно, важное, но недостаточное условие для достижения подобного более справедливого мирового порядка. И это важно как с точки зрения взаимоотношения между странами, между этими государствами, так и в контексте жизнеспособной основы для возможного сближения и дальнейшей кооперации. То есть представляется возможным некоторое размежевание или отмежевание от зависимости от Запада. Это, безусловно, представляется теоретически возможным, но практически пока отдаленным.

Спасибо.

Дмитрий Новиков: Спасибо. Я хочу всех нас поздравить с еще одним интересным выступлением. Действительно мы можем сколько угодно говорить о сближающих страны БРИКС показателях, о том, что это крупные страны по населению, по территории, что у этих экономик большие возможности в силу наличия существенных ресурсов самых разных (природных, трудовых, других), но, тем не менее, экономические модели очень разные в странах, входящих в данное объединение. Это очень важно учитывать, если мы собираемся... Надеемся на повышение роли наших стран и в мировых экономических процессах, и на повышение их роли в мировых политических процессах.

Позвольте следующее слово предоставить еще одному нашему гостю, представителю Южно-Африканской Республики. Сейчас выступит Гарт Ле Пере, экстраординарный профессор Университета Претория. Пожалуйста.

Гарт Ле Пере: Добрый день. Большое спасибо за возможность выступить перед вами, перед этим Форумом.

В академических кругах Южной Африки, к которым я в известном смысле принадлежу, существует... Достаточно часто раздаются критические голоса в адрес БРИКС с точки зрения политической рассогласованности и отсутствия некой идеологической основы. И я вспоминаю время форума Индии, Бразилии и Южной Африки. Этот форум условно существует где-то в эмпиреях, в вакууме, но он в общем-то так и не материализовался.

Представьте, я попытаюсь представить, что мои критики сидят здесь, в зале, и я попытаюсь к ним обратиться. Начнем с исторических корней БРИКС, которые в известном смысле отделяют БРИКС от ИБСа. И в первую очередь речь идет о безусловной логике геополитического единства и самой логики как экономического, так и геополитического

05.04.23

развития. С точки зрения институционализации, однако, мы, безусловно, должны ожидать гораздо более важных и новых шагов. И я, как, в известном смысле, адепт институционализма, адепт теории Шумпетера, в обязательном порядке высказываюсь за необходимость создания и развития институтов. Так, в частности, мы можем сделать ссылку на представителей Бразилии во всемирном банке, которые в частности говорили о необходимости в том числе институционализации экономических механизмов в рамках БРИКС.

Однако, что представляется важным во втором поколении или перед следующим порогом БРИКС? Это так называемый феномен БРИКС+. И я думаю, что это существенное обстоятельство нашей сегодняшней дискуссии. И я попытаюсь представить здесь некоторые аналитические выкладки. Здесь я черпаю вдохновение в истории саммита БРИКС в 2017 году в Китае, когда председатель Си пригласил на саммит БРИКС представителей ряда государств. Фактически это был тест БРИКС+, где представительства этих государств, в том числе Таиланда, Таджикистана и ряда других, были приглашены. И речь идет фактически — и речь шла — о макрорегиональной составляющей.

В известном смысле мы видим здесь какой-то алфавитный суп аббревиатур. Давайте посмотрим страны-кандидаты, государства-кандидата. Министр иностранных дел Российской Федерации, господин Лавров, недвусмысленно говорил о задачах, которые стоят перед БРИКС. И, в частности, этот вопрос будет стоять перед главами государств БРИКС и представителями их в августе во время саммита в Южной Африке и, в частности, Пакистан, Египет, Аргентина, Казахстан и Саудовская Аравия. Вот первая некая группа кандидатов.

Следующая аббревиатура, повторяю — это Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция. Сюда можно добавить и Иран. Вот еще одна ложка этого алфавитного супа. Тем более, что мы сегодня наблюдаем примирение между Ираном и Саудовской Аравией.

Перейдем к более сложному макрорегиональному контексту. Есть еще одна аббревиатура. Первая — это так называемый БИМС, то есть это взаимодействие между БРИКС и БРИКС+, а также между БРИКС и макрорегиональными ассоциациями. А первое — это бамстег. Это Южная и Юго-Восточная Азия. И это Евразийская организация сотрудничества. И «А» — это Африканский союз. И 55 государств-членов Африканского Союза. Далее — это «М» — МЕРКОСУР, это объединение, ассоциация южноамериканских стран, в том числе Аргентины, Парагвая, Уругвая. И ОДКБ. Это так называемые макрорегиональные ассоциации или некие акторы на этих огромных территориях, частях нашего света, которые так или иначе необходимо принимать во внимание при анализе, возможно, в сценариях развития БРИКС и конфигурации взаимоотношений между, в частности, этими акторами.

Кстати, необходимо упомянуть Организацию исландского сотрудничества и Карибское сообщество шести государств.

05.04.23

Если еще больше усложнить эту химию, эту архитектуру, которая сама по себе уже достаточно сложная, то следует вспомнить инициативу «Один пояс — один путь» и наличие в этом новом Шелковом пути, в этом новом проекте, инициатором которого был Китай. Это условная ассоциация, куда входит более 130 государств. То есть мы говорим, по сути, о новой архитектуре, которая фундаментальным образом воздействует и будет воздействовать на структуру и специфику международных отношений. Тем более, в контексте сегодняшних геополитических трендов.

Вот еще один охранник вука. Это фактически огромная волатильность, неопределенность, сложность и двусмысленность. И, на мой взгляд, логика подобного взаимодействия в макрорегиональном контексте имеет элементы или градиенты новой логики, которая будет воздействовать не только на международные институты, но и на смещение и развитие регионов и групп стран в отношении многосторонней конфигурации. И, тем более, тогда, когда дорогие друзья, когда старая, прежняя, доставшаяся нам от XX века, система международных отношений находится в упадке, если не сталкивается, по сути, с экзистенциальной угрозой.

Итак, второе поколение или новый порог БРИКС — это проблема институционализации. И, как я уже говорил, я — адепт важности институтов, теории институтов. И нам необходимо сосредоточить свои усилия и внимание на институциональном развитии в той мере, в какой это может помочь нам в контексте, например, секретариата БРИКС.

Большое спасибо.

Дмитрий Новиков: Спасибо огромное. И еще одно чрезвычайное интересное и важное выступление прозвучало только что.

Действительно, в нашем современном мире сформировано большое количество интеграционных структур, объединений, которые ставят перед собой экономические задачи. Не только экономические задачи. И тот же ЕврАзЭС, Африканский союз и МЕРКОСУР — многие из них были сейчас перечислены. И, с одной стороны, наличие таких организаций подчеркивает необходимость формирования глобального мира. С другой стороны, мира, который будет сформирован не на основе диктата одной из сторон, одного из полюсов мира, который найдет пути для равноправного сотрудничества. Все организации, которые сейчас были в фокусе нашего внимания благодаря докладчику — это организации без участия той страны, которая претендует быть гегемоном в нашем современном мире. И в этом отношении как раз в отличие от попыток проводить саммиты за демократию в Соединенных Штатах Америки и некоторых других действий со стороны блока стран НАТО, наличие всех этих объединений, всех этих организаций не размывает, не ослабляет роль организации Объединенных Наций, а, скорее, открывает перед этой организацией некоторые дополнительные перспективы в современном мире.

А в целом, конечно, можно с характеристикой супа согласиться. Или борща: может быть так, на русский манер. Из этого борща-супа многочисленных региональных,

05.04.23

межрегиональных объединений сварится некий набор блюд, который должен быть расставлен на скатерти стола человечества с тем, чтобы, во-первых, эти организации послужили действительно решению тех задач, которые они декларируют, а, с другой стороны, чтобы каждая из них взаимно дополняла деятельность другой. Не можем исключать, что отдельные из этих объединений со временем отомрут. Но у многих объединений, на мой взгляд, на период краткосрочный и долгосрочной есть очень неплохие перспективы.

Теперь о тех перспективах, которые видятся тем гражданам Российской Федерации, которые активно работают на международном направлении вообще и на китайском направлении в частности. Я хочу слово предоставить Сергею Феликсовичу Санакоеву. Он является заместителем председателя Общества российско-Китайской Дружбы. Он много направлений других ведет, координирует. Все те свои должности, которые он захочет назвать дополнительно, он сам их артикулирует, если посчитает нужным.

Сергей Феликсович Санакоев, пожалуйста.

Сергей Санакоев: Спасибо, Дмитрий Георгиевич. Я пытался понять, какую страну представляю я на этой панели с самого начала дискуссии. Думал, неужели Южную Осетию собираются принимать в БРИКС, что было бы, конечно, безусловно, замечательно. С огромной честью представляю не Китай, а наше сотрудничество, нашу Российско-Китайскую Дружбу. И, прежде всего, выступаю в качестве зампреда общества Российско-Китайской Дружбы. И, пользуясь случаем, я еще раз хотел поблагодарить наших китайских товарищей и, прежде всего, Союз китайских предпринимателей, Китайский комитет по содействию международной торговле за ту поддержку, которую не только вы оказали сегодня на нашей сессии, но, прежде всего, за то, что вы с нами в это сложное время абсолютно до конца. Мы с вами работаем плотно уже многие десятки лет и еще более плотнее работаем в последний год. И уверен, что мы и в этом году сделаем очень много нужного, правильного в развитии нашего сотрудничества, так как нам фактически поставили задачи главы государств на последнем саммите в Кремле. Мы уверенно достигнем в этом году планки 200 млрд долларов США. Мы, кстати, уверенно уходим вообще от доллара США в наших контрактах. Доллар США уже, кстати, меньше 25%, а в целом наши национальные валюты — уже больше половины нашей торговли. Так что в этом направлении мы будем идти дальше. И, безусловно, нас ждут хорошие результаты и успехи.

К теме вернусь. Сегодня очень много интересного было сказано по поводу и букв, и вообще формирования БРИКС. Правильно Дмитрий Георгиевич отметил, что официальным стартом считается площадка Петербургского международного экономического форума. Но напомню, что наши оппоненты говорят нам о том, что до этого Джим О'Нил (был такой эксперт в «Goldman Sachs») предсказал некое такое объединение БРИК. Но тогда я им тоже отвечу, что, если уж на то пошло, то еще раньше, гораздо раньше О'Нила, про стратегический треугольник Россия-Индия-Китай фактически предсказал наш мудрый

05.04.23

государственный деятель Евгений Примаков. И действительно это оказалось очень перспективным. Хочу сказать, что такой формат Россия-Индия-Китай существует до сих пор несмотря на то, что на этом формате уже и выросла такая организация, как БРИКС. Мы и сейчас проводим отдельно наши трехсторонние форматы. И тоже очень перспективно. Кто-то говорит, что это всего лишь двустороннее отношение между Россией и Индией, Россией и Китаем. Нет ничего подобного. Как раз Индия и Китай в том числе и на этой площадке очень хорошо развивают свои отношения. И достигли уже достаточно серьезного прогресса для того, чтобы говорить о стратегическом взаимодействии и ни в коем случае не о конфронтации.

Что самое главное? Сегодня много об этом было сказано. Самое главное, что отличает страны БРИКС и именно формат БРИКС+... То есть тут огромная уже выстроена очередь на вступление в эту организацию. Прежде всего, это стремление к международной справедливости. В принципе, общаясь со своими коллегами из всех этих стран на различных форумах, прежде всего деловых, но и народных форумах общественных организаций, мы общаемся не только официально на панелях, но и очень много неформального общения, где прямым текстом мы слышим от наших друзей, что пакс американо им надоел, миру надоел этот мир, когда один самопровозглашенный гегемон навязывает свои ценности всем остальным. Но что самое главное, прикрываясь такими красивыми словами, как «демократия» и в том числе и «открытый рынок» — об этом тоже сейчас скажу два слова — на самом-то деле мы же видим, что ни о какой демократии в их разговорах речи и быть не может. Подумайте. Даже сам принцип, когда речь идет о том, что гегемония, как монополия одного центра над всем остальным миром, диктат одной страны над другими цивилизациями, как им жить, навязывание каких-то правил, в том числе самых экстравагантных типа многогендерности и другого другим цивилизациям — разве это может считаться демократией? В то время, как альтернативой страны БРИКС предлагают многополярный мир. И говорим: «А давайте если демократия и справедливость — пускай расцветают много различных центров. Пускай ваше мнение будет. Но пускай будут мнения других цивилизаций также громко слышны на международной арене, как тот сценарий глобализма, который сегодня Запад нам навязывает». Нет. Категорически об этом слышать не хотят.

И мы понимаем, почему. Потому что в основе этой фактически диктатуры одного центра лежит та финансовая система, которую миру навязали с момента соглашения Breathe Invody, с 1944 года, когда доллар США стал монополией финансовой международной валютной системы. Любой ценой готовы они его поддерживать. Мы видели сейчас графики. Очень интересно посмотреть, в какие годы проваливался мировой ВВП. Это и 2001 год, это и 2009 год, это 2020 год. Это все те конкретные периоды, когда Соединенные Штаты Америки придумывали какую-то причину для того, чтобы очередной раз включить станок и печатать доллары США с огромным количеством эмиссий. Кстати, в последнее время, чтобы мы понимали, станок вообще не останавливается. Столько, сколько было распечатано за последние несколько лет — об этом, кстати, говорил президент Путин — столько не было

05.04.23

распечатано денег всего до этого момента в истории фактически этой валюты. А общий объем долларовой массы в мире сегодня в 450 раз превышает всю мировую экономику. Вы вдумайтесь в эти цифры. Понятно, что этот пузырь уже надут настолько, что он вот-вот лопнет. И именно поэтому эти глобалисты придумывают любые сценарии. Им совершенно все равно, что будет с человечеством. Ведь прямым образом эти демократы, так называемые демократы, на своих знаменах пишут лозунг про «золотой миллиард», про 1 млрд людей, которые должны проживать. Легко расставаясь с 7 млрд людьми. Мощная демократия, скажите?

С чем мы имеем дело? Что же предлагает Китай сегодня? Китай, прежде всего, предлагает социализм. И вчера в этом зале была дискуссия, чем может быть опыт Китая интересен для российской экономики. И удивительнейшим образом находились еще те эксперты, которые утверждали, что в основе Китайского экономического чуда лежит то, что они в ходе реформ перешли на рыночные механизмы. Но, послушайте, рыночные механизмы есть практически по всему миру. В том числе и в России. С 1991 года мы кинулись в эти рыночные механизмы. И что? Кому это так помогло? Кто сегодня показывает единственно серьезные результаты по росту экономики в мире? Это Китай. Но не потому, что рыночный механизм. А потому что социалистическая система управления. И об этом прямо говорят китайские коммунисты, в том числе и в докладе генерального секретаря к XX съезду. Прямо в названии говорится о социалистической системе управления.

Есть определенные простейшие критерии, чтобы понимать, что такое социализм. Наш уважаемый Дмитрий Георгиевич очень четко это подметил в своем выступлении. Если бенефициаром развития является все население, значит правильно развивается страна. Если все население огромное, 1,5 млрд людей, китайская власть сумела вывести из-за черты бедности, значит правильно развивается страна. Если средний класс уже превышает 400 млн человек людей с высокой покупательной способностью и фактически экономика имеет возможность развиваться только за счет внутреннего потребления, а разрыв между бедными и богатыми все больше уменьшается, значит правильно развивается страна. А если у нас бедность до сих пор процветает, а разрыв между богатыми и бедными увеличивается, это неправильно развивается страна.

И здесь я, кстати, буквально чуть-чуть возражу нашему Дмитрию Новикову, который сказал, что, возможно, это будет в их интересах, но не в интересах всех странах. Нет, в их интересах это тоже не будет. Потому что так мир не сможет развиваться. Сегодняшний сценарий глобализма довел нас не просто в тупик, а привел к пропасти. И мы это видим сегодня в той ситуации, которая развивается. Они любой ценой, любым враньем, любыми фейками будут доказывать о том, что они стоят на защите мира, а какие-то другие автократии, видите ли, будут у них считаться причиной развязывания каких-то конфликтов.

Все ровно наоборот. Это они как раз сегодня готовы мир пустить в пропасть. Но мы этого не позволим. Мы — не только Китай, но прежде всего и Россия- Китай. У нас в этом плане очень твердые подписаны совместные соглашения, совместное развитие, соразвитие в XXI

05.04.23

веке. И на основе этого примера России и Китая как сегодня должны вести себя ответственные державы в этом мире, как должны развивать свои отношения? На основе этого фактически формируется многосторонние связи БРИКС+. И поэтому, именно потому что эти страны видят альтернативу в существующей системе глобализации, именно поэтому страны хотят вступить в этот союз и, соответственно, предложить миру более безопасный миропорядок, более справедливый. И уверен, что мы пойдем именно вместе таким путем.

Спасибо за внимание.

Дмитрий Новиков: Спасибо, Сергей Феликсович.

Ясно, что роль Китая в современном мире так велика, что тема развития Китая, специфики китайского пути обсуждается сегодня в мире достаточно широко, а уж в России тем более. Мы еще все находимся под впечатлением визита товарища Си Цзиньпина в Москву, его переговоров с президентом России Владимиром Путиным. Переговоры действительно были очень содержательными. Именно так, как очень содержательные, результативные и перспективные, эти переговоры оценили представители всех политических сил России. По крайней мере, всех пяти партий, которые представлены в Государственной Думе. Я сам представляю фракцию Коммунистической Партии Российской Федерации. И должен сказать, что, отчасти продолжая тему Сергея Феликсовича, уже почти 20 лет, как я живу в Москве, перебравшись в столицу России с российского Дальнего Востока. И почти все эти годы я так или иначе участвую в дискуссиях с нашими либералами на тему китайской модели.

И некоторые из них до сих пор умудряются пытаться доказывать, что успехи Китайской Народной Республики связаны с тем, что Китай отказался от социализма и пошел по пути либеральной экономики. Но мне кажется, что уж последний съезд КПК уж точно все расставил по своим местам. Если кому-то что-то еще было неясно.

Но мне в этом отношении было важно очень найти ответ в ходе наших дискуссий, повторяю, с российскими либералами на то, что они называли китайской уловкой. И когда они говорили, что социализм с китайской спецификой и означает, что за термином спецификой кроется отказ от социализма. Мы конечно, как коммунисты, доказывали совершенно обратное. Но, тем не менее, у них была такая точка зрения. И я одну из своих поездок в Пекин использовал для того, чтобы побеседовать с одним из очень известных китайских ученых. Он работает в Академии общественных наук. Это была частная беседа. И я спросил его, как бы он, если бы его попросили очень коротко охарактеризовать, что такое социализм с китайской спецификой, он, понимая, что интересуется прежде всего меня, ответил так: «Дмитрий Георгиевич, социализм с китайской спецификой — это прежде всего социализм».

05.04.23

У нас есть порядка 20 минут для того, чтобы уступить место для проведения следующей пленарной дискуссии. Есть два режима работы возможных в этот промежуток времени. Мы можем использовать оба.

С одной стороны, мы можем дать возможность задать вопросы нашим уважаемым участникам. Тем более, повторяю, что, мне кажется, нам очень повезло. Доклады были очень интересными, содержательными.

И также можем предложить докладчикам в случае, если они считают, что есть какие-то очень важные сюжеты, темы, по которым они бы хотели высказаться дополнительно, могли бы предоставить слово и им.

Может быть, начнем с вопросов, а потом уже в качестве завершения каждый из докладчиков при желании выскажется дополнительно на протяжении 3-4-5 минут, как получится? Пожалуйста, есть ли вопросы?

Да, пожалуйста.

Мужчина 1: Всем добрый день. Вопрос прозвучит для нашего гостя из Индии. Расскажите, пожалуйста, как выглядит, на ваш взгляд, опишите эмиссионную модель будущих макрорегионов, если мы говорим о парадигме распада мира, отказ от Бреттон-Вудской системы неминуемой?

И второй вопрос, вытекающий отсюда: как, на ваш взгляд, будет строиться экономика, в частности Индии, которая будет возглавлять свой макрорегион, если будет таковое? Средства производства будут частными либо общественными?

Спасибо.

Сураджит Мазумдар: Что касается Индии, средства производства у нас в основном принадлежат частным лицам. Они концентрируются в руках определенного класса населения. Это произошло за последние 30 лет. Достаточно активно происходит. У нас нет пока статистика, которая бы позволила нам сравнивать, как было раньше и как сейчас. Но просто один индикатор укажу.

Корпоративный сектор в Индии. Нераспределенная прибыль была меньше, чем процент от ВВП. Вплоть до конца 80-х гг. Сейчас эта цифра составляет 10-12%. Меньше 10-12% она не снижается. А внутри этого сектора относительно небольшое количество бизнес-групп. В основном они сконцентрировали все богатства в своих руках. Более 800 тысяч компаний зарегистрированы в Индии. Но около 350 из них контролируют 55% всех доходов, которые все эти 800 тысяч компаний вместе зарабатывают. То есть у нас очень концентрированное владение средств производства в руках ограниченного числа людей.

Что касается будущего, что касается Индии, Индия очень серьезно зависит от того миропорядка, который сегодня существует, от доллара. И доллар является ключевой валютой. Индия очень зависит от Запада. И свои доходы считает в долларах. И считает инвестиции, которые нужны для покрытия дефицита тоже в долларах. И для того, чтобы

05.04.23

от этого оторваться, выйти из этой схемы, нам как раз и нужны механизмы, которые позволят нам осуществлять платежи по-другому. Эта зависимость очень ограничивает Индию, развитие, в том числе решение проблемы, связанное с владением средств производства и распределения доходов, которые находятся в руках ограниченного числа лиц. И те виды политик, которые может реализовывать индийское правительство, носят очень ограниченный характер. Мы постоянно должны учитывать, что будет с потоком инвестиций, что будет с национальной валютой. Мы от этого очень сильно зависим.

Интерес к тому, что будет идти от этого, есть. И я просто хотел подчеркнуть, что переход от прежней системы к будущей системе очень непросто. Потому что вы завязаны на существующей системе, вы хотите вырваться из этой ловушки, но сама ловушка вас удерживает и затрудняет ваш выход из нее. Но в интересах, безусловно, Индии сделать так, чтобы уйти от международной системы, основанной на долларе, как системе оплаты.

Сергей Санаков: Я просто в вопросе увидел очень важный момент, который, мне кажется, нужно пояснить. И хотелось бы, чтобы никто не вводил заблуждение, что коммунисты или социалисты против частной собственности на средства производства. Это неправда. Это я считаю ошибкой позднего советского союза. Такого не было даже при Сталине. Начиная от НЭПа и при Сталине частная собственность на средства производства развивалась, особенно для малого бизнеса. Китайские реформы показали, что очень правильное сочетание и государственной собственности, и частной собственности на средства производства. Поэтому уверен, что так, что какая-нибудь страна или какой-нибудь центр в будущем отвергнет эту частную собственность — это просто нереально, и так не может быть, и не нужно в этом смысле пугать наших предпринимателей. Я уверен, что именно в сочетании конечном малые и средние предприятия должны развиваться благодаря частной собственности у малых бизнесов, а такие крупные, как инвестиционные и инфраструктурные проекты, как строительство тоннелей, мостов и прочего, должны опираться, прежде всего, на государственную поддержку. Так что эта конвергенция — лучший механизм.

Дмитрий Новиков: Что касается этого сюжета, то это может быть темой большой конференции, больших форумов, многих пленарных дискуссий. У нас немножко другая тема. Хотя это важный аспект тех проблем, которые мы сейчас рассматриваем.

Пожалуйста, какие еще есть вопросы к присутствующим здесь? Да, конечно, пожалуйста.

У нас тут есть желание прокомментировать.

Гарт Ле Пере: Я хотел бы некое примечание сделать к вопросу, который прозвучал сегодня.

Как я понимаю дедолларизацию? Это не ведь игра с нулевым итогом, нулевой суммой. Это лишь попытка создать какую-то собственную резервную валюту БРИКС. Это попытка демократизировать, если угодно, глобальную систему платежей.

Если мы возьмем, например, случай Африки, где у нас 35 не очень развитых стран и мы все вынуждены торговать в долларах... А Китай — это крупнейший торговый партнер Африки.

05.04.23

И Китай, если он сможет принимать платежи в юане, у них появляются новые варианты. И это как раз дедолларизация. То есть цель не в самой дедолларизации, а это средство к обеспечению общего благосостояния, усилению той политика, которая бы позволяла решать вопросы недостатков развития, достижений целей развития, что особенно актуально в случае с Африкой, которая до сих пор выходит из упадка, вызванного пандемией и принимает меры для того, чтобы внести определенные поправки в свою схему развития, связанную с этой пандемией и циклом, который она спровоцировала.

Поэтому для нас важно, чтобы мы могли торговать с другими странами с той или иной валютой, которая нам удобнее вне зависимости, доллар это или евро.

Дмитрий Новиков: Очень важное замечание. Спасибо. Следующий вопрос.

Мужчина 2: Здравствуйте. Вопрос следующего характера. Сейчас у нас доллар уходит, как мировая валюта. Соответственно, на что будет ориентироваться...

Дмитрий Новиков: Прошу прощения, вопрос вы предлагаете все участникам дискуссии, кто хотел бы на него ответить?

Мужчина 2: Да. Вопрос достаточно сложный. Любой может отвечать.

Доллар уходит. И у нас возникает ситуация, когда нету какой-то валюты, которая отвечает за представления варианта преysкуранта, валюту, на которую будут ориентироваться все остальные страны в торговом обороте. Соответственно, валюты между собой могут быть сравнены при взаимной торговле. И что будет при этом инвариантом преysкуранта, когда у нас мировой рынок разделится на другую конфигурацию, то есть появятся валютные зоны.

Дмитрий Новиков: Кто начнет? Диего, может быть, вы попробуете?

Сантос Диего Оливейра: Хорошо. Мне кажется, что представитель Южной Африки сейчас об этом говорил в каком-то смысле некоторое время тому назад. Но главное здесь — это то, что мы живем в мире переходного периода. Не совсем понятно, к чему мы идем. Зависимость от доллара, как уже было упомянуто, по-разному выглядит в разных странах. Она не является чем-то единым. И разные страны по-разному хотят от этой зависимости уйти. И эти тенденции по-разному выглядят.

Особенно это касается тех стран, экономика которых ориентирована на Соединенные Штаты Америки и Запад в целом. И это тот путь, который мы должны избрать, если мы стремимся избежать ситуации, которая делает ее хуже, чем она сейчас.

Но мне представляется, что основное значение имеет направление, курс, направление, в котором мы движемся. В частности, преодолеть зависимость от доллара США. В недавнее время заключенные соглашения в частности между Индией и Китаем о переходе на иную валюту взаиморасчетов — это очень важно. Но не менее важно — это убеждение и широкого круга участников экономических процессов в целесообразности такого шага. Уже говорилось ранее, в частности, во время диалога с вами, во время этого круглого стола... У

05.04.23

нас на этом столе метафорическом много вопросов. И, может быть, вопросов даже больше, чем ответов, каковы будут рамки нового мирового порядка, который мы пытаемся увидеть в тумане будущего. Но мне кажется, один тезис можно утверждать, а именно мы обязаны учиться, основываясь на своем лучшем опыте. Как было совершенно верно сказано, блестяще сказано моим коллегой из Индии, отличие в том, что происходило с БРИКС в первое десятилетие XXI века и во второе десятилетие, после кризиса 2008-2010 годов. Что касается Бразилии, мы фактически увидела фантастический рост и возникла необходимость разработки новой экономической политики, в частности повышая средние доходы и снижая разницу в доходах, неравенство в доходах.

Но что происходит после? Эта тенденция фактически обернулась вспять. Мы фактически стали двигаться в сторону того же бума, который происходил в начале века. Мне лично кажется, что мы должны учиться на собственном опыте. Внешние импульсы для роста экономики недостаточны для решения внутренних проблем, исторических внутренних проблем. И одна из основных... Один из основных вопросов, по крайней мере, в том, что касается Бразилии — это необходимость избежать продуктивной регрессии. То, что, увы, было нам присуще в XX веке.

Потому что это сделает процесс экономического развития гораздо сложнее. То есть нам необходимо совмещать внешние импульсы, которые мы можем создавать в рамках БРИКСа, в этой новой экономической реальности, с национальными стратегиями, которые нацелены на решение внутренних проблем, которые в общем-то уникальны для каждой из наших экономик.

Мы просто не можем себе позволить жить в странах, где циклы взлетов и падений будут чередоваться каждые 10 лет. Нам нужно отойти от таких резких флуктуаций.

Спасибо.

Дмитрий Новиков: Спасибо. Кто-то хотел бы высказаться на эту тему? Да, пожалуйста.

Сураджит Мазумдар: Буквально в двух словах, что касается отхода от доллара США.

В принципе, любая валюта может использоваться в качестве валюты взаиморасчетов при условии взаимного соглашения сторон. Вопрос только в приемлемости для двух сторон сделки. Очевидно, что деньги — это лишь средство представления стоимости товаров, не более. Но не определение. Мы не определяем цену товаров или стоимость их. Так что совершенно очевидно, что если мы отойдем от доллара или перейдем либо к одной валюте некой или к корзине валют, это само по себе не создает серьезных экономических проблем. На мой взгляд.

Вопрос в другом. Вопрос в том, существует ли вопрос фактической взаимоприемлемости другой валюты. И совершенно очевидно, что сегодня растет понимание, что значительная часть сделок, торговых операций в мире вовсе не обязательно должны быть деноминированы в американской валюте. Но вопрос в том, как к этому мы придем. Очевидно, когда мы переходим к межстрановым отношениям, это вопросы исторического

05.04.23

взаимодействия. И именно так доллар стал международной валютой. По мере изменения баланса сил в мире вполне возможно, что эта валюта тоже изменится.

Дмитрий Новиков: Сегодня уже приводились примеры, связанные с тем, что ряд стран, в частности Китай и Индия, переходят во взаимном товарообороте на расчеты вне доллара. Но и вот сейчас принято соответствующее решение между Москвой и Пекином о том, что тот торговый оборот и те торговые связи, которые развиваются между нашими странами, будут взаиморасчеты вестись в юанях, а не в долларах. Так что этот пример многим известен. Но считаю важным напомнить об этом факте.

Пожалуйста.

Сергей Санаков: Два слова буквально добавлю.

Действительно, во-первых, я хотел бы такой прогноз сделать, что будущее такой валюты, которая станет альтернативой, я считаю, будет выработана на площадке БРИКС. Именно поэтому, я вижу, такая очередь стоит в этот БРИКС. Есть механизм. Уже новый банк развития...

Дмитрий Новиков: Как хорошо иметь дело с оптимистами.

Сергей Санаков: Новый банк развития зарегистрирован в Шанхае. Скорее всего, это будет цифровая валюта. Некая корзина валют. И эмитентом будет новый банк развития в Шанхае.

Что касается переходного периода, я абсолютно согласен с тем, что нет в этом ничего сложного. Напомню, что в 1990-е гг мы начинали развивать торговлю с Китаем, основываясь на такой единице, как швейцарский франк. Просто взяли его, как условную единицу для того, чтобы проводить расчеты. Правильно говорит спикер, что это может быть любая валюта, о которой договорятся две или несколько сторон.

Спасибо.

Дмитрий Новиков: Спасибо огромное. Мне кажется, мы очень плодотворно отработали наши полтора часа, отведенные для нашей панельной дискуссии. Мне было очень интересно. Благодарю наших докладчиков за то, что это время мы провели вместе и провели его, как мне кажется, с большой пользой для себя. Спасибо.